

Возвращение в глубины своего разума оказалось для девушки неприятным испытанием. Это было связано с тем, что, несмотря на то что её неудержимо тянуло в глубины сознания, сама она рвалась обратно, в реальный мир, в попытке вернуться на поляну и спасти своего товарища и наставника от рук обезумевшей «кошки».

Но, несмотря на всё свое сопротивление, Лёну всё-таки выкинуло обратно на траву прямо перед стеной. Только в этот раз это было не мягонькое приземление, а удар, будто об стальную плиту. Девушка даже не поняла, как так могло получиться, ведь, по сути, она была в глубине своего разума, и ничто не могло нанести ей здесь вред. Однако это никак не помогало девушке снова нормально задыхаться после падения.

В итоге в попытке хоть немного прийти в себя Северская перевернулась на бок и начала скручиваться в позу эмбриона. Но именно в этот момент она наконец смогла разлепить глаза и увидеть кровавую стену. Увиденное заставило девушку забыть не то что о произошедшем в реальном мире, но и даже о боли, которая, казалось, пронизывала всё её тело. Потому что прямо на глазах девушки некрупные шрамы, которые испещряли стену, с чудовищным скрипом расширялись, превращаясь в полноценные трещины, которые излучали серебряный свет и истекали непонятной субстанцией серо-голубого цвета.

Она стекала по стене и в момент, когда достигала земли, образовывала лужицы, которые прямо на глазах создавали ложноножки и пытались найти что-то вокруг себя. И когда одна из них, в очередной раз хлестнув по траве, оставив после себя черную полосу, оказалась в нескольких сантиметрах от лежащего тела, поведение жижи изменилось. В единый момент вся субстанция, что успела достичь земли, будто вскипела и начала собираться в единую массу в ту самую лужицу, неподалеку от которой и лежала Лёна.

Увидев это зрелище, Лёна испытала какой-то противоестественный ужас и попыталась отползти подальше от противной субстанции. Но сведенные судорогой боли мышцы просто отказались подчиняться паническим сигналам разума, и всё, на что хватило девушку, — это откатиться на несколько десятков сантиметров. А спустя уже несколько мгновений девушка увидела, как лужица превратилась в антропоморфное существо, которое «поднялось» над землей, и сделала первый шаг-перекат в сторону пытающейся отползти девушки.

А спустя несколько десятков секунд существо наконец приблизилось достаточно и под взглядом расширенных от ужаса глаз девушки в последнем усилии поднялось и упало прямо на Лёну, поглощая девушку без остатка, унося её в глубины прошлого, в которые при обычных обстоятельствах она бы никогда не заглянула.

В первый раз она пришла в себя уже спустя несколько мгновений, после того как субстанция поглотила её. Но даже если она осознавала себя, это не изменило положение девушки. Она была всё такой же беспомощной, и не только потому что была всего лишь наблюдателем, а ещё и потому что тело, в котором находилась девушка, было совсем крошечным и принадлежало младенцу.

Само тельце в данный момент находилось в кроватке из незнакомого материала бело-золотого цвета, а над ней, перемигиваясь различными цветами, висели звездочки, и время от времени в зависимости от реакции владельца они издавали различные звуки, благодаря которым ребенок явно приходил в восторг.

Да и сама девушка, находившаяся здесь лишь как гостья, была заморожена блеском звездочек,

а появлявшаяся время от времени голограмма космоса лишь усиливала этот эффект.

Но, несмотря на красоту кровати и достаточно красивый потолок, само воспоминание оказалось не очень информативным. Было это связано с тем, что, будучи такой крохой, как поняла Лена, разум оказался не в состоянии толком ничего запомнить. И даже время от времени появлявшиеся будто под перемоткой лица оставались лишь размытыми пятнами для неё. Только утонченное лицо сереброволосой женщины было четким и родным, что заставило девушку задуматься, кто она такая.

Но не успела она самостоятельно дать ответ на вопрос, который был весьма очевиден, случилось то, что едва не заставило её мозги взорваться. Перемотка дней перед её глазами не просто замедлилась, она буквально замерла, и девушка услышала два весьма недружелюбных голоса, один из которых оказался ей очень знаком.

— Да что ты понимаешь! — воскликнула Салматия, чьё лицо ненадолго промелькнуло в небольшом окошечке её кровати. Сама Лена не понимала, почему она слышит их, но решила не заморачиваться на этом вопросе и продолжила слушать перепалку, которая, казалось, продолжала разговор, длившийся уже не первый час.

— Я понимаю то, — раздался достаточно мощный бас неизвестного человека, — что ты совершенно не в состоянии работать с моими людьми! Тем самым, как я не раз уже говорил, ставишь под удар не только мою жену, но и моих детей!

— ДА ЕСЛИ БЫ НЕ МОИ ЛЮДИ!..

— Если бы не твои люди, последнего покушения бы не было, — резко прервал её мужчина. — Ты заигралась, Нурская, подставила под удар...

— А что сделали твои люди?! — в ответ его перебила Салматия. — Ваше Величество! Вы хоть понимаете, что ваши люди ухнули в трубу всю мою работу за последние три года?! Три года! Мы впервые нащупали даже не нить, а её отголосок, который позволил бы нам поймать хоть кого-то поважнее, чем рядового исполнителя! — в голосе «кошки» сквозила неприкрытая неприязнь к человеку, который был её королем.

Но мужчина, против ожиданий Лены, не стал отвечать сразу, а подошёл к кровати и показался перед млад... нет, девушка прекратила врать самой себе — дочерью. Принятие этого факта оказалось на удивление простым. Наверное, потому что она всегда подозревала нечто такое с того момента, когда ещё в первый раз мельком увидела то самое кольцо, почувствовала свет ещё тогда только прообраза кристалла.

И теперь просто смотря на волевое лицо мужчины с платиновыми волосами и холодными синими глазами, которые при взгляде на дочь смягчились, а протянутая рука, погладившая щёку дочери, показалось очень теплой и мягкой. Сама маленькая девочка будто пришла в себя от громких криков и счастливо улыбнулась в ответ. А мужчина, похоже, успокоившись, снова выпрямился и, повернувшись в сторону Нурской, сказал:

— А как же мои дети?

— Всё было...

— Салматия, — произнёс король, и «кошка» резко замолчала, — ты, кажется, не понимаешь, в чем моя претензия. Тогда объясню в последний раз. Ты ***** подставила под удар моих детей. И мне всё равно, насколько всё у тебя было под контролем.

— Я...

— Маркиза. Я знаю о вашем профессионализме. Не первый год за тобой слежу. НО! — резко повысил голос монарх. — Именно за эти годы я понял одну важную вещь в тебе. — Он прошелся мимо кровати принцессы и продолжил: — У тебя есть определенный список людей, чьи жизни для тебя важны. Но в этом списке на первом месте для тебя стоит лишь один человек. И это даже не ты... а моя жена Велена.

— И что в этом такого? — фыркнула немного успокоившаяся «кошка».

— В обычной ситуации ничего. Но только вот мы находимся не в том положении. Действительно, когда вассал готов отдать свою жизнь за свою госпожу, это прекрасно, только вот и жизни детей Велены для тебя значат меньше, чем её безопасность.

— Ам...

— Думаю, ты и сама не до конца это понимаешь, поэтому предупреждаю тебя в последний раз. Ещё раз в попытке найти убийц подставишь под удар моих и её детей... я клянусь своим именем Астерико Эрнест *****, даже если я заставлю Велену возненавидеть меня, но найду способ от тебя избавиться.

— Я...

— ТЫ ПОНЯЛА МЕНЯ?

— Да, Ваше Величество. Каковы... будут... приказы?

— Все приказы я тебе уже озвучил. Остальные получишь позже после нашего разговора с Веленой. Уверен, она будет просить за тебя, а пока пошла прочь.

Больше ничего девушка не услышала, кроме хлопка закрывшейся двери. И звука тяжело упавшего в кресло тела. Это оказалось последним, что увидела девушка в этом воспоминании. Осколок памяти закончился, а она сама снова оказалась в водовороте воспоминаний.

Новая остановка в череде воспоминаний оказалась внезапной. Просто для девушки будто в какой-то момент дернули выключатель перемотки, и вот она уже заметно старше лет четырех, одетая в миленькое платье в серебряно-синих тонах, стоит рядом со своими родителями. Перед ней раскинулся большой зал, оформленный очень богато, однако чувствовалось, что это богатство здесь появилось заметно позже и лишь пытается скрыть бывший минимализм этого места.

Перед девочкой, которая была выдвинута немного перед родителями, расположилась достаточная большая и на первый взгляд хаотичная толпа народа, одетого частью лишь немного менее богато, чем королевская семья, а частью в парадную военную форму. Причины такого разделения Лене оставались непонятными, но другие на это совершенно не обращали внимания. Причем, присмотревшись, девушка обратила внимание, что к людям в военной форме слуги проявляют немного больше почтения. Более того, они оказались единственным вооруженными людьми в этом зале. Охраны, сколько бы девушка ни всматривалась, она не смогла обнаружить.

Однако, закончив с осмотром зала и людей, находившихся в нем, Лена наконец прислушалась к голосу короля, который, как оказалось, представлял... её. Именно так, из оставшейся части речи она смогла понять, что сейчас ей всего четыре года и в данный момент проходит официальная церемония представления её как очередной наследницы престола. Правда, спустя всего несколько предложений она узнала, что в очереди она оказалась аж восьмой. Но это лишь ещё больше насторожило её, ведь она вспомнила, как Салматия говорила, что кристалл может использовать и коронованная особая или его/её наследник. Поэтому в разуме девушки появился вопрос: «Как? Как я оказалась наследницей?»

В этот момент же речь короля подошла к концу и началась вторая часть церемония. По непонятной для неё системе люди в зале начали подходить к ней и преподносить подарки маленькой наследнице. В первую очередь к ней подходили мужчины и женщины в военной форме, и подарки они обычно передавали сами и вручали их, преклоняя колено. В их глазах не было подбострастия, лишь расчет и некоторая доля любопытства. Да и подарки их несли чаще всего какое-то практическое или военное применение. Одних ножей, похоже, специально созданных для девочки, было не менее пяти, а сколько оказалось замаскированных под небольшие безделушки защитных артефактов, вообще не сосчитать. Правда, несмотря на всю свою практичность, чувствовалось, что эти подарки мало заинтересовали девочку, и она с большим воодушевлением смотрела на те подарки, которые собирались ей преподнести люди, одетые в более праздничные наряды.

Их поведение сильно отличалось от поведения подходивших ранее. Эти люди за фальшивыми улыбками скрывали свои желания, и девочка, неспособная по малолетству понять эту фальшь, счастливо улыбалась в ответ и заставляла кривиться от отвращения Лену. Но маленькую принцессу это мало волновало, она была полностью поглощена подарками, которые ей преподносили со всем «почтением» слуги богатых господ. Милые украшения, платьица, маленькие приятности на каждый день. Но больше всего девочку заинтересовала одна брошка в виде небольшой бабочки, которая была сделана настолько искусно, что казалась живой.

Однако, несмотря на понравившийся подарок, лица подарившего девочка не запомнила, полностью сосредоточив внимание на брошке. А так как это оказался один из последних подарков, её почти сразу отпустили, благодаря чему она уже спустя десять минут нацепила брошь и побежала по коридорам дворца.

А спустя несколько минут она буквально влетела в комнату с криком: «Братик АВ! Смотри, что мне подарили!»

Однако паренек года на три постарше смотрел на неё как на землетрясение, сидя за столом с книжкой по этикету. Зачёсанные в хвост волосы всё такого же платинового цвета, как и у отца, смотрели на неё синими глазами с недовольным огоньком внутри. Но всё ж, отложив книгу, он похлопал по стулу рядом с собой и сказал:

— Так, не кричи, Аста, ты всё-таки не на базаре, а во дворце, помни об этикете.

— Но, братик, это так скучно.

— Ты в первую очередь принцесса, а теперь давай показывай, что тут у тебя.

Принцесса радостно подпрыгнула и принялась показывать подарок своему брату, и тот продолжал поддерживать вежливый интерес, несмотря на то что ему явно это было не очень интересно. Но, смотря на этих двоих, девушке было очень приятно наблюдать за их разговором. В какой-то момент мальчик даже взял свою явно уже сильно уставшую сестру за

ручку и отвел в спальню, где она и уснула, до последнего момента выплескивая впечатления от прошедшего дня. И последним, что Лене было суждено увидеть в этот раз, была легкая улыбка на лице этого излишне серьезного мальчишки.

В этот раз путешествие оказалось несколько дольше, чем в прошлый раз. Девушка буквально чувствовала, как проносились годы мимо неё, усиливая боль во всем теле и вызывая сильное желание наконец закончить с этим путешествием, несмотря на то что она узнавала новые детали о принцессе... или, может быть, о самой себе.

И вот снова она выныривает из водоворота и оказывается в парке. Точнее, парком это можно было назвать только с натяжкой, потому что это место скорее походило на огромный ухоженный лес, который время от времени по ходу бега уже совсем не маленькой принцессы прерывался полянами со множеством декоративных и весьма экзотичными растениями. Пару раз девушке даже удалось увидеть отражения солнечного света от воды среди листвы.

Сама девочка пробежала ещё некоторое расстояние и остановилась, пытаясь отдышаться и одновременно активируя свой личный линкер. Вызвав на нём карту и повертев её под разными углами, в какой-то момент подросток отвлекся от устройств и крикнул в пространство:

— ГАЙ! МИСТЕР РЫЦАРЬ!

А спустя несколько секунд неподалеку от неё появился мужчина, одетый в красную униформу и при оружии за спиной. Преклонив колено перед принцессой, он спросил:

— Ваше высочество, что случилось?

Принцесса радостно запрыгала вокруг него. Она была рада, что у неё появился свой рыцарь, как в сказках, и хоть перед своими подругами им было не похвастаться, так как папа запретил о нём рассказывать другим, однако это совершенно не мешало подростку звать своего охранника время от времени и просить исполнить её небольшие просьбы. Правда, это совершенно не мешало Гаю иногда игнорировать её приказы, хоть принцесса и пыталась капризничать.

Однако личному рыцарю принцессы были отданы очень четкие приказы со стороны короля и Нурской. Вот и сейчас от него требовали воспользоваться служебным положением и найти братьев, которые прятались от маленькой надоеды в этом парке. Однако, несмотря на то что это было запрещено, молодой человек, посмотрев в большие и грустные глаза девочки, не выдержал и сказал:

— Хорошо, Ваше Высочество, только помните — никому не слова.

Конечно, это было лишь для самой девочки, в отличие от неё Гай знал, что вокруг них находится ещё около десятка человек охраны, и это только те, о которых он знал наверняка.

Обнаружить принцев оказалось достаточно просто. Связанные в единую сеть охраны, охрана принцев передала координаты их местоположения. Узнав местоположение своих братьев, девочка в очередной раз радостно подпрыгнула и, сверкнув брошью-бабочкой, которую за последние несколько лет привыкла носить постоянно, рванула по указанным координатам.

До места встречи девочка почти долетела всего за двадцать минут, и при этом она умудрилась рефлекторно избежать всех ловушек старшего брата и печатей-сигналок, которые установил

Август, благодаря чему её появление оказалось внезапным для парней.

Первым её увидел Август, и, на мгновение оторвавшись от книжки, он со стоном произнёс, обращаясь уже к почти совершеннолетнему наследнику престола:

— Да как... нет, я знаю, как она нас нашла, но как, скажи, ей удастся избегать всех ловушек?

Сидевший в это время на ветке дерева и вырезавший на сером стволе свои инициалы, одновременно экспериментируя с новой печатью, которую придумал втайне от преподавателя, Юлий не обратил внимания на появление нового лица на поляне. Поэтому, услышав слова своего младшего, он сказал:

— Этот неугомонный кисви обладает каким-то сверхчеловеческим чутьем на любые наши попытки её остановить. Кстати, сегодня твоя очередь.

— Не-е-е-е-е-ет! — только и успел воскликнуть Август, прежде чем маленькое торнадо бросилось на шею своему брату.

— Братик, почему вы меня бросили? Давайте играть! — воскликнула Астарота.

— А где твои компаньонки? — с хрипом спросил Август, пытаясь отодрать сестру от своей шеи.

— А! — Махнула одной рукой девочка, отцепив её от шеи брата и почти сразу вернув её на прежнее место. — С ними скучно. Давай играть.

— Ладно. Ладно, — полузадушенно сказал парень и под смех Юлия, который собрался спрыгнуть с дерева, всё-таки поставил сестру на землю. Однако в этот момент он немного неудачно махнул рукой, и брошь-бабочка сорвалась с курточки принцессы, отлетела куда-то в траву.

Вскрикнув, девочка резко заметалась, пытаясь обнаружить, куда улетело её любимое украшение. Она столько лет его носила, что теперь, потеряв, почувствовала, как внутри неё что оборвалось. Захотелось немедленно найти брошку и прицепить её обратно. Это желание оказалось настолько сильным, что девочка даже на мгновение не задумалась над тем фактом, откуда такая сильная реакция. В отличие от Лены, которая сразу почувствовала, что что-то не так, и сердце её сжалось от плохих предчувствий.

А спустя несколько секунд худшие предположения оправдались. Едва девочка обнаружила брошку и сделала несколько шагов вперед, «бабочка» блеснула, и вспышка чистейшей ЭНРы спустя мгновение превратила безделушку в живое существо, покрытое рисунками до такой степени, что они буквально сливались в единое покрытие. Глаза насекомого сверкнули фиолетовым цветом, а спустя ещё несколько мгновений оно рвануло в сторону принцессы.

Появившаяся охрана попыталась среагировать на угрозу, но катастрофически не успевала добраться до объекта защиты. Вспыхнули печати защиты на одежде девочки в попытке защитить свою хозяйку и оттолкнуть угрозу подальше, но насекомое, не задержавшись даже на мгновение, прошло через три щита и продолжило свой смертельный полет прямо к шее девушки.

В какой-то момент мимо насекомого просвистел нож Юлия, но мальчишка, вынужденный кидать под неудобным углом, промахнулся, а сам свалился с ветки, и только вбитые рефлексы позволили ему приземлиться более-менее без повреждений.

Сама Астарота, увидев угрозу, попыталась затормозить, но не смогла преодолеть инерцию и продолжила заваливаться в сторону насекомого. Рыцарь Гай, находившийся ближе всех к чёртовому насекомому, сделал впервые за много лет шестигранник меньше чем за секунду. Импульсы ледяных энергетических стрел выстрелили единой очередью в насекомого. Но, несмотря на то что в него смогли попасть пять раз, это лишь замедлило отродье Невелиса и всё равно не позволяло никому из охраны добраться до своей цели вовремя.

Но когда насекомое оказалось в метре от своей цели и приготовилось совершить последний рывок, Асту резко дернули назад и в сторону. Это оказался Август, чье лицо было смертельно бледным, синие глаза были расширены от страха, а прокушенная губа сочилась кровью. Но, преодолев страх, он смог убрать свою сестру с линии атаки, однако сам уклониться уже не успел.

На крыльях бабочки вспыхнули печати скорости, и, преодолев последний метр, она впилась прямо в горло парня. Обхватив его, она тут же воткнула жало прямо в сонную артерию, а спустя несколько мгновений, когда к нему подлетела охрана, просто-напросто разорвала горло, сжав лапки, уничтожив множество сосудов и повредив трахею.

Но не это оказалось самым худшим, кровь, которая полилась из разорванного горла, прямо на глазах начала становиться зеленой, а сам мальчик не рухнул на землю, только потому что его успела подхватить охрана. Раздался взрыв — это бойцы гвардии наконец смогли остановить тварь, а спустя ещё несколько секунд и закрыть её внутри многогранника. Однако это уже не помогло принцу, ведь в этот момент он уже перестал дышать, и ни печати, ни спецоборудование для таких случаев ничего поделать не могли — мальчик умер.

Но всё это Лена видела издалека, ведь её и кронпринца как раз в этот момент утаскивала охрана, не обращая внимания на сопротивление своих подопечных. Больше ничего увидеть Лена не успела, воспоминание закончилось. И только возникшая сильная боль от произошедшего поселилась в её сердце.

Новое воспоминание пришло почти мгновенно. Но вот только Северская предпочла бы никогда его не видеть. До сегодняшнего дня ей удавалось избегать посещения кладбища, ведь её бабушки и дедушки умерли ещё тогда, когда она была в совсем нежном возрасте, а из-за её глаз те не очень любили с ней общаться.

Но, похоже, судьба решила наказать её за пренебрежение могилами её предков, ведь сейчас она находилась именно на кладбище. А если точнее, в просторном склепе, построенном в старинном для Лунного королевства стиле, где освещение комнат производилось стилизованными под старину светильниками. Только внутри них были кристаллы с энергией, и зажигались они с помощью ЭНРЫ.

Но мрачное величие зала сейчас мало волновало тех, кто находился внутри этого помещения. Королева, упавшая на колени перед плитой, за которой находился прах её сына, её муж, который мог лишь стоять рядом и сдерживать свою боль, брат и сестра, стоявшие неподалеку в обнимку. Старший брат гладил по голове рыдающую у него на груди сестру, хотя и сам не мог сдерживать слез каждый раз, когда его глаза отрывались от макушки сестры и падали на могильную плиту в стене, на которой было написано: «Здесь покоится Астерико Август Эрнестович. Пусть звёзды будут благосклонны к этому дитя. Годы жизни ***—***».

Сама девочка, бросив взгляд в сторону матери, дернулась было подойти к ней, но брат удержал

её и покачал головой, а потом тихо на ушко сказал:

— Идем, родителям нужно побыть одним. — И действительно, будто услышав слова сына, Эрнест опустился на холодные мраморные плиты и прижал к себе плачущую жену.

Возвращение наверх показалось Лене бесконечным, потому что её душу буквально разрывало от боли, ведь ей приходилось переживать чувства маленькой принцессы, и ощущения от потери брата показались невыносимыми.

Всё стало ещё хуже, когда они приблизились к выходу и Юлий внезапно остановился, а потом создал печать необычного вида. Принцесса не обратила на это внимания, всё ещё погруженная в свои мысли, однако раздавшийся голос Салматии, казалось, разорвал тишину:

— ...значит, нет улик?! Ты издеваешься надо мной?! — Послышался звук удара.

— Никак нет, госпожа Нурская! — раздался немного писклявый голос неизвестного. — Но, боюсь, всё обстоит именно так. Семья, что подарила украшение, оказалась непричастна к этому сюрпризу, а ювелир, который им её продал, умер три года назад естественной смертью. Есть несколько предположений, но это лишь косвенные улики, и никто не даст нам провести такие мероприятия. Боюсь, нам остается только смириться. Вы и сами знаете всё это лучше меня.

Лена с ужасом слушала слова неизвестного и надеялась, что «кошка» хоть что-то скажет против, но та лишь молчала. И только тихий рык заставил её взглянуть на кронпринца, который опустился на колени перед сестрой и сказал той прямо в пустые глаза:

— Аста, я обещаю тебе. Я найду тех, кто убил нашего брата, слышишь? — Он встряхнул сестру.
— Обязательно найду, только, пожалуйста, — по его щекам ещё сильнее побежали слезы, — только не смотри на меня так. — В его голосе послышалась мольба. Но принцесса ничего не ответила, казалось, что-то внутри неё замерзло. И всё же она смогла выдать из себя:

— Мы найдем их, братик. Мы, а не только ты... и, прошу, не бросай меня, хорошо? — Глаза девочки снова немного загорелись жизнью.

— Хорошо, — ответил ей брат и обнял сестру так крепко, будто боялся, что она вот-вот исчезнет. Если бы Лена могла, она заплакала бы вместе с этими детьми, но, не имея тела, всё, что ей оставалось, — только смотреть на их страдания и молиться, чтобы это было последним, что она увидит сегодня.

Однако, в отличие от её желаний, водоворот воспоминаний не собирался останавливаться, а даже наоборот, девушке показалось, что он заметно ускорился. Перед глазами девушки начали мелькать не менее печальные воспоминания. Перед её взором проносились мужчины, женщины и даже дети. Она не могла вспомнить их имен, и даже внешность их была размыта, однако каждый раз, как она наблюдала их смерти, сердце её сжималось все сильнее. В какой-то момент девушка почувствовала, что её все сильнее затягивает в водоворот и понемногу её сознание тонет в жизни совершенно чужого человека, а её личность начинает наслаиваться на её привычки. Именно в этот момент в своём последнем усилии девушка уцепилась за воспоминание о человеке, о котором волновалась больше всего в данный момент. Однако последовала странная белая вспышка, и новое воспоминание накрыло её.

Реальный мир. Момент выстрела

Раздавшийся выстрел оказался полной неожиданностью не только для Лены, однако, в отличие от неё, остальные участники ритуала не потеряли сознание, а лишь оказались дезориентированы и заработали сильное головокружение. Это привело к тому, что единственной реакцией на действия «кошки» оказался вскрик Марии, которая хоть и упала на колени, но ещё была в состоянии нормально соображать.

И поэтому же она оказалась единственной, кто, увидев, как Салматия поднимается на ноги и понемногу направляет оружие на ещё не пришедшего в себя Маркуса, побежала наперерез. Спотыкаясь и ежесекундно рискуя упасть на землю раскаленную от вспышек силы, она таки смогла выхватить ламус и начать создавать печать защиты. Впервые ей это удавалось безо всяких проблем с концентрацией. И в момент, когда Салматия наконец смогла более-менее стабилизировать своё оружие, Тихонова стояла между ними двумя и заканчивала составление печати.

Однако это мало помогло девушке, энергетический импульс лишь немного замедлился и отклонился от своей траектории, сдвинувшись прямо ближе к центру формации, оставив в воздухе синий след и страшный ожог на её руке от запястья до самого локтя.

Взрыв от боли и потеряв концентрацию, Мария упала на четвереньки и схватилась за руку. Но горячая земля ещё больше усилила боль от ранения, и девушка была вынуждена прилагать все усилия, чтобы не потерять сознание.

Сама же Салматия прямо на глазах создавала свою печать. Над её запястьем начал появляться восьмигранник, который, ещё даже не закончив полноценное формирование, начал раскручиваться вокруг своей оси.

Мария же, попытавшись снова нарисовать рисунок защиты, несколько раз провалился в этой попытке и к моменту, когда Салматия закончила формирование своего оружия, смогла завершить очередную печать лишь на треть, да и она была очень нечеткой и, казалось, готова была разлететься в любой момент. Но даже несмотря на всё это, Мария не собиралась уходить с траектории атаки, понимая, что обезумевшую «кошку» возможно остановить только с при поддержке Маркуса, который уже почти оклемался.

Но, всё так же не произнеся ни слова, Салматия с каким-то маниакальным блеском в глазах активировала печать, и в сторону Марии понеслись энергетические всплески, которые стали красными, едва оторвавшись от печати, и внешне оказались похожи на стрелы.

Увидев их, Тихонова поняла, что перед глазами у неё начала проноситься жизнь, а разум пришел к полному пониманию, что буквально сейчас она умрет, и даже если бы ей удалось создать печать, то она бы не смогла остановить атаку «кошки». Но за несколько мгновений до того, как атака поразила её тело, ей в бок прилетел удар, который оттолкнул её с траектории атаки. Тем, кто её спас, оказался Маркус, который создал шестигранную печать так же, как и Салматия, и одним ударом смог оттолкнуть девушку прочь. Сам же он начал одновременно с первым выстрелом создавать новую печать, только уже на левой руке.

Крик Дианы, которая смогла приподняться с земли, показался оглушительным в возникшей тишине, которая наступила в момент первой атаки Салматии:

— Какого Ностиса здесь происходит?!

Никто ей не успел ответить, как поднявшаяся Лена, посмотрев на Маркуса глазами, из которых безостановочно текли слезы, задала лишь один вопрос:

— Почему?

Несколькими мгновениями ранее. Водоворот воспоминаний

Девушка снова стояла посреди огромного тронного зала. Здесь снова была толпа аристократии, но теперь перед своими тронами стояла королевская чета, а сама Лена находилась в стороне от них и на несколько ступеней ниже. Более того, сами король и королева сильно изменились с её последнего воспоминания. На их лицах залегла печать скорби, да и они сами стояли будто немного в стороне друг от друга.

Но в данный момент внимание принцессы было сосредоточено не на них, а на людях, стоявших у подножья трона, преклонив колени. Одеты они были, как и остальные в этом помещении, с лоском и аристократическим достоинством, но всё же неуловимо отличались от других. Даже на фоне королевской четы они выглядели как-то по-другому, чувствовалась совершенно другая аура. Аура более мощная и пугающая, было видно, что этим людям приходилось убивать, и не раз.

Лена почти сразу узнала в них обоих хранителей, ведь из рассказов всё той же Салматии она знала некоторые отличительные особенности рыцарей. Например, золотой, который в данный момент находился дальше и был для неё всё той же неясной фигурой, был хранителем Марса. Но не его фигура в данный момент привлекла внимание девушки, ведь принцесса как раз перевела взгляд на второго молодого человека, преклонившего колено.

Но едва она смогла сфокусироваться на его лице, как тут же разум Северской едва не ушел в аут. Одетый в мундир зеленого цвета с серебряной вышивкой, с плащом, который в данный момент закрывал левую руку, и с нанесённой на нём молнией. С правой стороны был виден почти десяток медалей, незнакомых Лене. Но не это поразило девушку, а лицо преклонившего колено.

Это был Маркус, всё тот же молодой человек, всё те же глаза серого цвета с ещё не потемневшим золотым ободком вокруг радужки. Лицо его, несмотря на маску высокомерного безразличия, пока ещё не несло печать некоторых будущих событий, что делало лицо Маркус... Виа... нет, Лена наконец вспомнила его настоящую фамилию, столь созвучную с псевдонимом — Виргама. Но самым большим отличием было отсутствие того шрама, который перечеркивал лицо парня в настоящее время.

А тем временем прозвучал вопрос королевы:

— Клянетесь ли вы служить королевству?

— Клянемся! — раздался ответ хранителей.

— Клянетесь ли вы защищать кристалл и его хранителя до последнего вздоха?

— Клянемся!

— Клянетесь ли вы, что долг перед страной станет для вас важнее всего другого?

В этот раз девушка почувствовала небольшую заминку перед ответом, но всё же стоявшие у

трона сказали:

— Клянемся. — И на мгновение Лена, пристально всматривавшаяся в лицо парня, увидела легкую тень в его глазах, которая спустя мгновение снова пропала.

— Тогда встаньте, и я, ***** королева Велена из рода Астерико и действующая хранительница кристалла, нарекаю вас Маркус Юпитер и *****, — дальнейшие слова слились в бессвязную какофонию, в которой Лена не смогла разобраться, и лишь смотрела в лицо того, кто был её другом и не только в её новой жизни, но и, похоже, предыдущей. Только вот единственный способ, чтобы он мог дожить до сегодняшнего дня, была его клятва верности тому, против кого он должен был бороться.

Это воспоминание оказалось слишком шокирующим для Лены, и она с криком вырвалась из той жижи, которая совсем недавно накрыла её с головой. Теперь образ тела хорошо её слушался, и с непрекращающимся криком девушка буквально выдирала себя из чужих воспоминаний, которые стремились стать её. Наконец, когда она смогла отползти на несколько метров от жижи, девушка рухнула на землю. В голове у Северской была каша, а дыхание было неровным, но обратить внимание на всё это времени у Лены не хватало, и, совершив очередной мысленный рывок, смогла снова вернуться в реальный мир, который оказался столь жесток.

Реальный мир. Поляна для ритуала

— Почему? — На лице Маркуса, всё таком же напряженном и сосредоточенном, появилась грустная полуулыбка. — Потому что так было необходимо.

— И это всё, что ты можешь сказать в своё оправдание, предатель? — раздался впервые с начала боя холодный голос Салматии, которая была готова нанести удар в любой момент.

— Пф... — презрительно фыркнул в ответ Виргам, смотря на свою противницу. — Не тебе говорить мне о высоких моральных ценностях, Нурская. Или ты ещё не вспомнила свою профессию? Сколько людей ты отправила на тот свет, а скольким подарила судьбу гораздо страшнее, чем смерть? И всё ради чего?

— Ради страны, — холодно ответила ему «кошка».

— Страны? Очень в этом сомневаюсь. — Маркус сделал несколько скользящих шагов в сторону, будто пытаясь найти позицию получше. Салматия же, всё так же не предпринимая никаких активных действий, продолжала следить за ним. Казалось, она чего-то ждет и всё никак не может дожидаться. — Все отлично знали, что для тебя был важен лишь один человек, и только ради неё ты готова была действовать.

— Благо хранительницы...

— Не равно благу для страны. Особенно для такой, как Лунное Звёздное королевство.

В ответ Салматия лишь немного сморщилась, но всё же смогла ответить:

— Но даже так я по крайней мере не продалась врагу, единственная цель которого — убить всё живое в этом... этой системе. — После этих слов она внезапно нанесла удар.

Точнее, внезапным он был для всех других участников ритуала, но только не для Маркуса. На печать немного позади себя, ударившую прямо из-под земли веером серебряной ЭНРы, которая походила по своему виду на жидкость, а по эффекту — на кислоту, он среагировал молниеносно.

Печать-щит, которую он ещё мгновение держал на своей левой, он не только смог едва ли не телепортировать назад, но и растянуть её на всю высоту своего тела. И хоть печать не смогла выдержать атаку «кошки», она таки выиграла ему несколько мгновений, и на правой руке сверкнуло кольцо. Но теперь вместо половинки кольца в гнезде для драгоценного камня появился блестящий обсидиан. Темно-зелёная ЭНРа вспыхнула на всём его теле, и снова возникла та самая броня, которую видели они все, уже и не раз. Только теперь она имела более темный тон, и сама броня стала немного более зловещей, а воздух вокруг парня стал насыщаться тьмой. В руке блеснула пика, которая также потемнела на несколько тонов. В итоге ударившая в спину «кислота» не смогла нанести какого-либо урона, оставив лишь несколько подпалин коже, которая казалось такой непрочной. А спустя ещё мгновение голову парня закрыл шлем, а сам он прыгнул прямо к лежащему неподалеку посоху.

Салматия, увидев это, снова активировала печать, но, уйдя в пережат, Маркус пропустил весь удар над головой и принял несколько «стрел» на плащ из цельных плоских кристаллов, который взметнулся и стал стеной между противниками. А в следующее мгновение он схватил посох. Но спустя секунду тот сверкнул вспышкой, и Лена увидела, как и посох, и Маркус отлетают в разные стороны. Посох упал под ноги «кошки», но едва она сама попыталась схватить его, тот снова сверкнул и заставил её отбросить его ещё дальше.

Непонятно, что подумала Нурская, но в следующий момент, выхватив почти из воздуха эспадон и рапиру и на ходу начав растворяться в воздухе, сливаясь с местностью, рванулась в сторону Маркуса, который как раз успел вскочить на ноги. Парень немного дымился, от всего её тела время от времени отлетали частицы брони, которые, казалось, превращались в пепел прямо на глазах. Увидев исчезающую Салматию, он, однако, не запаниковал, а перехватил своё оружие двумя руками и направил кончик вниз. Лепестки мгновенно разошлись и раскрылись, обнажив кристалл золотого цвета. А в следующий момент он совершил прыжок на месте с одновременным выстрелом в землю широкой волной энергетического импульса, который создал опасную область диаметром в пять метров и высотой почти в тридцать сантиметров.

Хоть Салматия и поняла, что собрался сделать её враг, но среагировала она не достаточно быстро и в итоге всё-таки попала под удар, хоть и по касательной. Но даже такого удара было достаточно, чтобы вся маскировка оказалась неэффективной, ведь теперь казалось, что тело Салматии очерчено по своему периметру золотым цветом. А ещё через две секунды девушка была вынуждена уклоняться от нескольких уже более узкоспециализированных лучей, которые при попадании в любые препятствия оставляли оплавленные «раны» около десятка сантиметров глубиной.

Но даже уклонение девушка обратила себе на пользу, и ей всё-таки удалось сблизиться с Виргамом на расстояние удара и сделать резкий взмах тяжелым эспадом, который оказался покрыт печатями, активировавшимися по велению Салматии. Но Маркус даже и не подумал уклоняться, а лишь отточенным движением нанес удар древком своего оружия по лезвию, заставив то сдвинуться на десяток сантиметров и промелькнуть в паре миллиметров от его плеча. Ответный выпад-удар девушке пришлось принимать на рапиру. Однако это попадание показался девушке ударом тарана, и она отлетела назад с трещинами в руке.

Увидев это, Маркус начал приближаться к противнице со словами:

— И на что ты надеялась, а, Нурская? Или забыла, что уже давно не обладаешь конструктором, как во времена королевства?

Как оказалось, его предусмотрительность не оказалась безмысленной. Очередной выстрел прямо из положения лежа пистолета едва не попал ему в голову и полностью проигнорировал силовой щит, который на мгновение вспыхнул вокруг головы Маркуса. И пока парень восстанавливал равновесие, сама «кошка» превратилась в огромную пантеру и, покрывшись сетью печатей, будто растворилась в воздухе. Но, несмотря на высокую скорость, Маркус успел разложить пластину на левой руке, и когти Салматии лишь бессильно скребанули по металлу. Но и сам парень не успел ударить по «кошке», пронзив лишь её послеобраз.

Это повторилось ещё несколько раз, и казалось, что Салматия таки смогла выровнять ситуацию. Однако Виргам, как оказалось, ещё только начал доставать свои козыри. Его спина на мгновение подернулась пеленой, а потом появилось два скрещённых клинка. Выглядели они красивыми и очень опасными, сделанными из красно-золотого металла, но чем дольше Лена на них смотрела, тем больше несуразностей видела в них. Идущие через всё лезвие драгоценные камни, новые, явно добавленные гораздо позже линии печатей, а также ощущение некоторой несимметричности клинков — всё это нарушало гармонию когда-то великолепного оружия.

Сверкнув камнями, клинки освободились из креплений и поднялись у парня над головой, после чего, сверкнув, бросились вниз и наконец смогли поразить Салматию. «Кошка», которая от удара клинков потеряла несколько печатей, отскочила назад, с неверием уставилась на парящее оружие. На ходу обратившись обратно в человека, она, продолжая смотреть на клинки, произнесла, к удивлению Северской, дрожащим голосом:

— Откуда они у тебя? Они ведь... они ведь...

— Да, — ответил ей Маркус, смотря на немного дрожащую «кошку». — Это они. Неужели ты думала, что я уничтожу последнюю память о друге?

Услышав эти слова, «кошка» внезапно успокоилась, казалось, она вспомнила что-то, что снова превратило её в убийцу. Она начала изменять стойку, в руках у неё появились пистолет и рапира. Глаза, так и не ставшие человеческими, сузили зрачки. Напряжение в воздухе начало нарастать, казалось, что он даже начал застывать.

И именно в этот момент Лена наконец добралась до своей цели. Схватив посох, который не так давно отбросила Салматия, она почувствовала, как её тело наполняет сила, и ей даже почти легко удалось встать. Возникла волна силы, которая отвлекла врагов и заставила их обернуться. Но больше всего поражала реакция их двоих. Салматия явно была удивлена таким поворотом, а вот Маркус смотрел на ситуацию так, как будто всё наконец встало на свои места.

И, наверное, поэтому он первым и задал вопрос:

— И что теперь, принцесса? — Сказано это было без тени насмешки, казалось, что он действительно воспринимает её как человека более благородных кровей, хоть и слабее себя.

В ответ девушка попыталась снова вызвать то само чувство, как и в прошлый раз там, на крыше в Кведле. И казалось, что вся ЭНРа в округе ответила на её призыв, начав закручивать энергию вокруг неё. В ответ на это Маркус, будто добившись своего, расслабился и сказал, отключив шлем, но всё так же не теряя из поля зрения Салматию:

— Понял, понял... уже ухожу. На твоём месте я бы не перенапрягался настолько сильно.

И он действительно начал отступать. Сделав несколько шагов назад, он на мгновение будто замер, и за его спиной возник мотоцикл, который был похож на гравицикл, только сделан полностью из кристаллов. Как он работал, девушка не понимала, ведь не видела никаких механизмов, но Маркус как ни в чем не бывало запрыгнул на него и, махнув рукой, просто улетел. Салматия же даже не дернулась, чтобы выстрелить ему в спину. Ещё в момент, когда она увидела машину Маркуса, Нурская впала в ступор да так из него и не вышла до тех пор, пока Диана, видевшая, насколько плохо Северской, не крикнула:

— Салма! С Леной что-то не так!

Это привело в чувства «кошку», и она рванулась уже к настоящей принцессе.

Двумя часами позже

Два часа — именно столько потребовалось времени Салматии, чтобы разгрести все проблемы, образовавшиеся из-за ритуала. В первую очередь пришлось помогать Северской, которая, открыв свою настоящую прошлую личность, воспользовалась силой, которая намного превзошла её пределы. К тому же девушка до сих пор была в некотором шоке, поэтому, когда Салматия силой вырвала из рук её посох, едва не испортив свои перчатки, Лена осела на землю и так и просидела все два часа.

Сама же Салматия, сдав девчонку на руки Тихоновой, при поддержке пришедших в себя Максима и Дианы занялась уничтожением улик. Активно затирались узлы печати, уничтожались вещи, которые нельзя унести с собой, но которые могли сохранить образцы ДНК.

Общее настроение было подавленным, Ирина вообще после того, как очнулась, едва не закатила истерику, но в итоге всё же отдала кольцо Луны и получила кольцо Северской. В итоге после пощечины от «кошки» она была оправлена в ХС, где и стала дожидаться окончания «уборки».

В итоге, закончив с работой и уничтожив большую часть следов, Салматия получила информацию от Кая, что в район, в котором они находятся, вошла неизвестная техника. Пришлось закончить с уборкой и надеяться, что следов не осталось.

— Так, все по машинам. Мария, возьми машину Маркуса и отвезешь Лену домой, — и уже на ухо ей: — Глаз с неё не спускай, поняла? Головой отвечаешь. Я вернусь к завтрашнему полудню, и чтобы она сидела дома.

Эти слова больше походили на угрозу, чем на приказ, однако Тихонова решила не спорить.

Вопрос с машиной самой Марии, на которой они приехали с Дианой и Максом, разрешился на удивление просто. Подросток заявил:

— Теперь я знаю, как водить почти любую технику, мы просто подъедем к дому, там и оставим машину. — Голос его был деловит и спокоен. — А если нам поможет Кай, то всё будет просто.

После последних слов все, кто ещё находился в адекватном состоянии, посмотрели на него удивленно.

— Что? — спросил подросток, увидев удивленные взгляды, направленные на него.

— Ты на каком языке говоришь? — спросила Диана, смотря на своего брата.

— Тебе придется следить за своей речью, а то у ваших близких могут возникнуть вопросы, — добавила Салматия и направилась в сторону ХС. Уже через пять минут она взлетала вместе с Ириной, а машины двинулись обратно в город согласно маршруту, который им построил Кай.

В город они вернулись только через три часа, обойдя почти десяток патрулей, которые пытались окружить район. В какой-то момент машина Маркуса едва не встала, однако Мария таки смогла завести заглохший транспорт. В город она приехала уже уставшей и почти не в состоянии адекватно воспринимать реальность. Но каждый раз, когда она смотрела на подругу, которая всё также находилась в некоторой прострации, она делала очередной глубокий вдох и продолжала вести в машину.

К моменту, когда они добрались до дома, уже начало понемногу светать, а часы показывали 4:34 утра. Обычно в это время девушки ещё спали, но сейчас, даже доведя подругу до её квартиры и поминутно боясь встретить её соседей, Тихонова уложила Лену в кровать, просто сняв с неё верхнюю одежду и ботинки. Сама Мария пошла на кухню и решила сварить себе кофе, прихватив с собой из комнаты аптечку, которую изучила за последнюю неделю вдоль и поперек.

В итоге к моменту, когда кофемашина, которую притащил Маркус для собраний, закончила с приготовлением кофе, девушка успела оказать себе первую медицинскую помощь. Однако, снова вернувшись в комнату и сев на диван, девушка осознала, что допустила фатальную ошибку. Чтобы избавиться от постоянной боли в руке, да и вообще в теле, Мария вколола себе обезболивающее, которое теперь неудержимо тянуло девушку в сон, несмотря на кофе. Тихонова смогла продержаться всего час, после чего просто уснула сидя, так и не допив свой кофе.

Лена же в это время лежала в кровати и смотрела в потолок. Каша в её голове, несмотря на прошедшие часы, никуда не исчезла, а ко всему прочему добавилась ещё и эмоциональная разбитость. За свою жизнь девушка привыкла подавлять свои эмоции и сопротивлялась порывам выплескивать их, боясь навредить близким. Но сегодняшняя ночь показала ей слишком много, заставила слишком глубоко погрузиться в чужую жизнь и пережить страшные воспоминания. Поэтому, когда Мария заснула, она просто встала с кровати и пошла в коридор.

Одевшись, она покинула дом и пошла без какого-либо понимания, куда, собственно, направляется. Девушка чувствовала, что ей нужно просто побыть одной, и ничто более её не волновало. Поэтому она даже не поняла, когда оказалась на набережной. Там она упала на ближайшую скамейку и уткнулась лицом в ладони, изо всех сил пыталась сдержать слёзы. Холодный ветер, который проносился мимо неё, заставлял её дрожать, но, несмотря на это, девушка даже не думала пойти куда-нибудь ещё.

Сколько она так просидела, Северская не знала, но раздавшийся над её головой голос заставил её оторвать лицо от ладоней:

— Здравствуйте, госпожа Северская.

Проморгавшись и очистив глаза от набежавшей слезной пелены, она увидела Каселову Терезу. Стоявшая над ней женщина лишь вздохнула и, стряхнув со своей спортивной формы песок, села рядом на скамейку, достав из небольшой сумки за спиной бутылку, которая булькала неизвестным содержимым.

Сделав несколько глотков, она сказала:

— Я не буду пытаться узнать, что произошло. Мне это и не требуется.

Смотревшая на неё пустым взглядом Лена вопросительно приподняла бровь.

Сама же Каселова подняла правую руку, и в солнечных лучах блеснуло её кольцо. То самое, которое, она видела на банкете, а женщина продолжила говорить:

— У меня был такой же взгляд, когда мой жених совершил самую крупную ошибку в своей жизни и оставил меня одну.

— И как вы с этим справились? — внезапно даже для себя спросила Северская.

— Никак. Я просто продолжила жить и попыталась найти в этом хоть какой-то смысл. — Тереза тяжело вздохнула, смотря в песок. — И знаешь, о чём единственном я жалею до сих пор?

И, не дожидаясь ответа, сказала:

— Что не смогла с ним поговорить, не смогла убедить его отказаться от той глупой затеи... — и, переведя очень серьёзный взгляд на Лену, добавила: — Поэтому, если не хочешь потерять дорогого тебе человека, попробуй хотя бы поговорить с ним. Может, это и не поможет, но тебе станет легче, — и после этого встала и, похлопав девушку по плечу, направилась дальше вдоль линии воды. Только теперь она не бежала, а просто шла, всматриваясь в горизонт.

Сама же Лена ещё почти час просидела, но в итоге достала из кармана штанов едва работающий телефон. Зарядки в нём оставалось всего процентов семь, но, найдя в записной книжке телефон, девушка нажала кнопку вызова. Прошло несколько гудков, прежде чем с той стороны ответили:

— Здравствуйте, принцесса. Рад, что вы позвонили.

Официальность, которая сквозила в его голосе, больно резанула по её сердцу, но, всё-таки собравшись, она ответила:

— Нам нужно поговорить.

— Да, понимаю. — Голос парня немного смягчился. — Как я понимаю, телефон те... вам не подойдет? Тогда предлагаю встретиться в нашей кафешке через два часа. Вас устроит время?

— Хочешь засаду подготовить? — невесело усмехнулась Лена, услышав такое предложение.

— Как раз наоборот. Хочу сделать так, чтобы нашему разговору никто не помешал. Ни с моей, ни с вашей стороны. А то я сильно сомневаюсь, что Нурская знает о нашей встрече.

— И всё же какие у меня гарантии?

— Хорошо. Именем своего рода и своим именем Виргам Маркус Владислович я клянусь, что не приведу ни одного слугу Невелиса на нашу встречу ни явно, ни косвенно.

Клятва не казалась чем-то серьёзным, но разум Лены уже плохо воспринимал окружающую действительность. Верх в её разуме вместо холодной и расчетливой девушки и невозмутимой аристократки, которой она была на протяжении стольких лет, начала брать молодая принцесса, которая пыталась, несмотря на все потери, найти хоть какую-то опору. Такой

опорой в прошлой жизни для неё стали хранители, сильные и независимые. И пусть воспоминания о Маркусе в её голове оставались подернуты туманом, она всё равно тянулась к нему.

— Я приду, — сказала она в ответ на его слова и сбросила звонок, не дожидаясь ответа. Смотря на оставшиеся проценты в её телефоне, Лена задумалась, что хочет позвонить ещё хоть кому-нибудь. Но никому из ближайших знакомых в городе она звонить не решилась и выбрала наиболее безопасный вариант.

Кристиан ответил ей немного заспанным голосом:

— Да. Здравствуй, дорогая.

— Прости... я, наверное, тебя разбудила...

— Нет. Просто встал совсем недавно. Слышал про ваши выкрутасы, было экстренное заседание правительства, как вообще всё прошло?

— Удачно. Правда, открылось несколько внезапных обстоятельств и... и...

— Так, давай для начала успокоимся. А то ты уже заикаешься. Давай глубокий вдох... — и, дождавшись, когда девушка его сделает, продолжил: — ...и выдох. Вдох...

Вот так они и развлекались на протяжении десяти минут, прежде чем девушка снова смогла заговорить:

— Я... — Однако именно в этот момент телефон окончательно разрядился и разговор прервался. Но девушка не разозлилась, а лишь подняла глаза к небу, которое уже стало голубым.

Однако, в отличие от неё, Кристиан был менее сентиментальным, и поняв, что связь с Леной оборвалась, попытался вызвать её снова. Но услышал, что её телефон или выключен, или находится вне зоны действия сети.

Поэтому он решил сделать звонок другому человеку. Быстро нашёл в записной книжке номер и нажал кнопку вызова. Спустя несколько мгновений ей ответил усталый и раздраженный голос «кошки»:

— ЧТО?

— Повेशливее, — грубо отбрил её парень, подойдя к окну и всмотревшись в него. — Нурская, где сейчас Лена?

— Дома с Марией, а что?

— Боюсь, твоя информация устарела. Судя по звукам волн, которые я слышал, пока пытался её успокоить, она была на пляже.

— №;№(*;№! — выругалась Салматия и, активировав линкер, крикнула: — КАЙ! Немедленно свяжись с Тихоновой!

А спустя почти минуту ожидания она сказала:

— У нас два варианта: или тебе показалось, что маловероятно, или Мария просто отключилась.

— Что у вас там вообще произошло?

— Если вкратце...

После пересказа произошедшего он прислонился лбом к стеклу и сказал:

— Твою... Салма, как же... и ты оставила её... О Луна...

— Я буду в городе через два часа.

— Очень надеюсь, что ты не опоздаешь, и, пожалуйста, держите меня в курсе дела.

— Хорошо. Спасибо, что позвонил.

— Она не только тебе важна, — сказал Кристиан и отключился. Смотря в окно на восходящее солнце, он начал про себя проговаривать слова молитвы, надеясь, что «кошка» успеет предотвратить трагедию.

До «Дюлсе» она добралась спустя только три часа. Причиной этого оказалось общая разбитость, из-за которой девушка несколько раз сворачивала не туда, куда надо было, и выходила совсем в какие-то тупики.

Но вот тот парк, где они с Маркусом впервые нормально пообщались, и, совершив ещё несколько поворотов и обойдя озеро, девушка вышла на тропинку к кофейне. К двери она подходила неуверенно, в любой момент ожидая атаки, которая так и не последовала. Не оказалось ловушки и на самой двери в кофейню, и внутри неё. В самом помещении вообще никого не было. Всё столики были убраны, за исключением одного, того самого, где они с Маркусом и разговаривали на протяжении всего их знакомства. Именно здесь она впервые попробовала столь полюбившийся ей кофе, здесь она узнала, что Виргам — хранитель, и он впервые показывал ей, как рисовать печати.

Здесь, как она думала, ей удалось найти того, кто со временем станет ей другом. В итоге, пройдя как в бреду до столика, она буквально рухнула в своё привычное кресло. Ожидание долго не продлилось, и уже через пять минут из кухни вышел Маркус с двумя кружками кофе, одну из которых он поставил перед девушкой. Сам он сел во второе кресло и молча сделал первый глоток. В очередной раз тяжело вздохнув, Лена, не глядя, сделала первый глоток из своей кружки.

Тишина продлилась почти полчаса, и нарушил её именно Маркус:

— Ну и как мне обращаться? Официально или как обычно? — В голосе парня не было враждебности. Девушке даже на миг показалось, что она снова вернулась в те времена, когда они ещё были союзниками. Однако сам вопрос, казалось, был проверкой для неё, и, подумав несколько секунд, девушка всё же ответила:

— Давай как обычно, я пока ещё не представляю себя принцессой.

— Хорошо. Так что ты хотела мне сказать?

— Сказать... сказать... если честно, и сама не знаю, — ответила ему Лена, поправив ворот своей куртки, которую так и не сняла. Девушке стало немного душно.

Ответ был маловразумительным, однако, даже если так и показалось, он ни словом, ни жестом не выразил своего недовольства и просто сказал:

— Может, тогда хочешь что-то спросить у меня?

Но Лена так ничего и не спросила, а просто сделала очередной глоток. Тогда Маркус сам решился задать вопрос:

— Ну, хорошо. Тогда позволишь мне его задать? — и, получив еле заметный кивок в ответ, продолжил: — Как ты узнала обо мне? Что ты вспомнила?

— Церемонию клятвы. Ты был там с золотым...

— А. Понятно. Да, я помню, ты была тогда вместе с королевской... четой. — На мгновение в глазах парня промелькнула ненависть, но едва его взгляд снова упал на девушку, он потеплел и, казалось, полностью освободился от только что накативших чувств.

Услышав его слова, девушка внезапно для себя решила спросить:

— Скажи, а ты ведь знал, что это я принцесса? Ты совсем не удивился, когда я схватилась за посох.

— Да, знал, — улыбнувшись, ответил ей парень.

— Но откуда? Ведь реинкарнация абсолютна случайна. Или нет? — удивленно уставилась на парня Лена, дыхание её участилось.

—Случайна. Мне просто повезло. Правда, когда я тебя встретил в первый раз, мне потребовалось много усилий, чтобы скрыть наше знакомство.

— Так наше столкновение...

— Нет. Я, конечно, искал тебя, но у меня был только твой образ, сообщить личную информацию ты мне не захотела.

— Видно, тогда я была умнее. Только вот когда мы встречались? — нахмурилась она.

— Если согласишься присоединиться к нам, расскажу, — ухмыльнулся парень, сделав очередной глоток.

Услышав его слова, Лена аж задохнулась от злости и вскочила на ноги.

— Да как ты можешь говорить такое... ах-х-х... после... после всего, что случилось! Как ты можешь предлагать мне присоединиться к вам после Лубно, Рогова и Кведла?! Или уже забыл, что там произошло?! — От возмущения девушка почувствовала удушье и сказала: — Открой окно, дышать нечем, — после чего рухнула обратно в кресло.

Маркус лишь пожал плечами и, подойдя к форточке, ответил:

— Я так скажу: ко всем трем атакам я лично отношения не имею. Первую начали по инициативе обиженной на тебя Кшары, которая самовольно выкрала ту слизь, а две последние вообще прошли без согласования. Клаус, ну, тот, кого убила наша псевдопринцесса, попытался ускорить твоё появление, а после того как его вышвырнули прочь из Совета, начал мстить.

— Ты ещё скажи... — со злостью смотрела на него Лена, когда парень возвращался на своё место, — что вы вообще белые и пушистые.

— Скорее уж черные и колючие. Но знаешь, ты так говоришь, будто та же Салматия многим лучше.

— Она, по крайней мере, не пыталась уничтожить всё человечество.

— Как будто мы этого хотели. Нам, знаешь ли, от этого тоже никакой пользы. Или ты думаешь, что иначе вся мощь Лунного королевства не обрушилась бы на Невелиса ещё в тот момент, когда она только появилась?

— Вы развязали войну, в которой сгинули миллионы!

Парень в ответ лишь тяжело вздохнул:

— Миллиарды. Соглашусь, мы облажались, и причем по-крупному, однако... — он очень серьезно посмотрел на тяжело дышавшую девушку, — ради процветания королевства...

— Хватит! — внезапно даже для себя воскликнула Лена. — Хватит нести эту чушь! — Она задыхалась, воздух будто через силу входил в легкие. — Неважно, ради чего... нет, конечно, есть... бывают причины, но такое!..

Но парень лишь произнёс:

— К сожалению, важно! Ты ничего не знаешь ни о королевстве, ни о нашей ситуации!

— Тогда и говорить больше не о чём, — сказала девушка. — Знаешь, когда я только пришла сюда, мне хотелось попытаться тебя переубедить, но теперь вижу, что это бессмысленно... — Последние слова она произнесла с горечью. Однако, подняв глаза на парня, она не увидела в его разочарования, наоборот, в них светилась какая-то спокойная решимость, которую подтвердили его слова:

— Да, теперь я вижу принцессу! Правда, пока только тень, но мы это исправим.

Услышав его слова, девушка напряглась и сосредоточилась на парне, который, казалось, начал расплываться перед её глазами.

— Что ты имеешь в виду? Ты же, ты же...

Но парень ответил, решительно смотря ей в глаза:

— Ты всё поймешь позже, а пока я прошу прощения за это, — и поднял руку. А Лена внезапно поняла, что дышать ей тяжело не потому, что её захлестнули эмоции, а потому что воздух действительно разрежен, как высоко в горах. Но прежде чем она успела осмыслить эту информацию, в её тело влетел разряд молнии, и девушка упала на землю, потеряв контроль над телом.

Раздался звук колокольчика, и в дверь вошла... Тереза, только теперь на её правой руке

сверкало столь знакомое кольцо Марса, но вот в прямоугольном гнезде, как и у Маркуса, было две части камня: топаз и обсидиан.

— Ты поаккуратнее, Тереза, а то ведь кислородное голодание может плохо кончиться, — обратился к ней Маркус, ни капли не удивившись её появлению. Последнее, что успела заметить Северская, прежде чем окончательно потерять сознание, — это виноватый взгляд женщины, направленный в её сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/17153/730659>